

Похищение девственницы

Автор:

[Мишель Рид](#)

Похищение девственницы

Мишель Рид

Любовный роман – Harlequin #276

Антон считают наследником Тео Канеллиса, потому что родной сын греческого магната Леандер исчез много лет назад. Неожиданно выясняется, что у Тео есть внук и внучка. Зоуи Канеллис предстоит узнать много семейных тайн, о которых ей поведает Антон. Но сначала он похитит ее.

Мишель Рид

Похищение девственницы

Глава 1

Телефоны, словно разозленные пчелы, жужжали и звонили на рабочем столе, чем заслужили яростный взгляд Антона Паллиса. Он отодвинул кресло и заметался по кабинету.

На лбу Антона, между гладкими золотистыми бровями пролегла глубокая складка. Сегодня утром появились новости о пропавшем много лет назад сыне Тео Канеллиса, вызвав стремительное падение акций. А теперь трезвонящие телефоны грозились отправить Антона вслед за ними – на дно.

– Я понимаю всю серьезность ситуации, Спиро, – ответил он по одному из телефонов. – Но это не значит, что я поддамся всеобщей панике.

– Я даже не знал, что у Тео есть сын, – заявил Спиро Ласкарис. Он был обижен, поскольку ему не доверили такой важный и потенциально опасный секрет. – Как и все остальные, я верил, что именно ты его наследник.

– Я не наследник Тео и никогда им не был, – сказал Антон. Эти слухи следовало развеять уже давно. – Мы не родственники.

– Но ты был ему сыном последние двадцать лет!

Антон откинул голову – типичная поза раздраженного грека. Он приходил в бешенство, когда речь заходила о его отношениях с Тео Канеллисом.

– Тео меня вырастил и дал образование. Вот и все.

– Кроме того, он заботился о том, чтобы «Паллис групп» оставалась на вершине инвестиционной лестницы, пока ты не сможешь самостоятельно управлять ею, – напомнил Спиро. – Конечно же не по доброте сердечной.

«Потому что у Тео нет сердца», – хотел было добавить он, но сдержался. Тео был известен тем, что безжалостно крушил империи, созданные другими.

– Согласись, Антон, – продолжал Спиро, – Тео растил тебя с десятилетнего возраста и готовил к тому, чтобы ты занял его место. Все это знают.

Злость закипала в душе Антона.

– Ближе к делу, – холодно произнес он. – В твои обязанности входит устранение всяческих слухов о моем родстве с Тео. А ты, судя по всему, занимаешься тем, что вытаскиваешь грязь на всеобщее обозрение.

Антон почувствовал, что атмосфера на другом конце провода изменилась. Значит, один из самых лучших его служащих воспринял критику правильно.

– Конечно. – Адвокат Спиро Ласкарис говорил уже другим тоном. – Я сейчас же займусь этим.

Антон шагнул к столу, собираясь засунуть телефон подальше в ящик, но сотовый снова ожил, чем ни капли не удивил своего владельца. Очень многие хотели бы выяснить, как скажется смерть Леандера Канеллиса – блудного сына Тео – на планах Антона стать главой «Канеллис интраком».

Все это грозило пролить свет на отношения Антона с Тео – не прошлые, а нынешние. Он взял на себя руководство бизнесом Тео с тех пор, как два года назад, по состоянию здоровья, тот перебрался на свой остров. Однако информация о тяжести его заболевания скрывалась от средств массовой информации.

«Это всего лишь молния, предвещающая большой шторм», – хмуро подумал Антон. Акции «Канеллис интраком» не выдержат еще одного удара, если станет известно, что Тео не способен контролировать собственную бизнес-империю. Именно поэтому Антон заставил всех поверить, что Тео готовит его к самостоятельному управлению фирмой.

Тихо выругавшись, он взял телефон и позвонил Спиро, чтобы напомнить о конфиденциальности. Адвокат снова обиделся, поскольку Антон напомнил ему о правилах этики, которые обязан соблюдать любой юрист. Тем не менее Спиро пообещал, что никому ни под каким предлогом ничего не скажет.

Положив телефон на стол, Антон задумался. С одной стороны, он должен блюсти интересы Тео и его компании, с другой же – защищать собственную гордость и достоинство. А теперь появился и третий фактор – гораздо менее стабильный – смерть Леандера Канеллиса, человека, которого Антон помнил очень смутно. Леандер в возрасте восемнадцати лет сбежал из дома, отказавшись жениться по воле отца, и с тех пор о нем никто не слышал. До настоящего времени.

Антон вздохнул. Впрочем, мощную бурю вызовет не смерть младшего Канеллиса, а то, что Леандер оставил после себя законных наследников.

Антон потянулся к газете. Некий «особо одаренный» репортер докопался до истории, о которой ни кто не знал. Антон в очередной раз взглянул на фотографию: Леандер Канеллис веселится вместе со своей семьей. Фоном

служило озеро, деревья и лучи света, пробивающиеся сквозь листву. Старомодная корзинка для пикника стояла на капоте спортивной машины старой модели. Сам Леандер выглядел просто великолепно. Высокий, с копной темных волос, он был удивительно похож на своего отца.

Леандер смеялся. Антон оценил, насколько искренней была его улыбка. Канеллис-младший крепко обнимал двух своих женщин. Обе – блондинки. Старшая, его жена, была очень красива. Неудивительно, что они прожили в браке двадцать три года. Если бы только Тео не...

Антон охватило доселе незнакомое ему чувство вины. С десятилетнего возраста у него было все лучшее, что могло дать богатство Тео. В то время как эти люди боролись...

Он покачал головой, чтобы отогнать эту мысль.

Счастливчик – только так можно охарактеризовать мужчину на фотографии. Взгляд Антона переместился на девушку. Зоуи Канеллис и в шестнадцать лет была безумно похожа на свою мать. Те же длинные золотистые волосы, точеная фигурка. Такие же сияющие голубые глаза и чувственная улыбка.

Чуть ниже этой фотографии была другая, поменьше. На ней запечатлена повзрослевшая дочь Леандера, выходящая из больницы с новым членом семьи, бережно закутанном в одеяльце. Шок и страдания не оставили на ее лице и следа былого счастья.

«Зоуи Канеллис, покидающая больницу со своим новорожденным братом», – гласила подпись под фотографией. И далее: «Двадцатидвухлетняя девушка находилась в университете Манчестера, когда ее родители погибли в автокатастрофе на прошлой неделе. Леандер Канеллис скончался на месте от многочисленных ранений. Его жена, Лаура, в тяжелом состоянии была доставлена в больницу, где и родила ребенка, после чего умерла. Трагедия произошла...»

Настойчивый стук в дверь заставил Антона поднять голову. Руби, его личная помощница, вошла в кабинет.

– Что еще? – грубо сказал он.

– Простите, что отвлекаю, Антон, – извинилась она. – Тео Канеллис на прямой линии. Он требует вас.

Антон мысленно выругался, но отложил газету в сторону. Секунду он раздумывал, не стоит ли поступить трусливо и не ответить на звонок.

Но нет, это не в его правилах.

– Хорошо, соедини меня.

Антон обошел стол и, подняв трубку, сел в кресло. Он прекрасно знал, что его ждет.

– Kalispera,[1 - Добрый вечер (греч.). (Примеч. пер.)] Тео, – мягко поприветствовал он старика.

– Мне нужен мальчик, Антон. – Знаменитый жесткий голос Тео Канеллиса на этот раз резал слух. – Привези мне внука!

* * *

Я не знала, что ты Канеллис, – заметила Сьюзи, взглянув на эмблему всемирно известной компании «Канеллис интраком», которая была напечатана на письме, небрежно брошенном Зоуи на стол.

– Папа решил не иметь ничего общего с «Кан», когда приехал в Великобританию. – «Он боялся, что отец найдет его, силой заставит вернуться в Грецию и женит», – подумала Зоуи. Но Сьюзи она ничего не сказала. – Он думал, что ему будет проще жить с фамилией Эллис.

Глаза Сьюзи все еще были круглыми, словно блюдца.

– Но ты всегда знала, что ты – Канеллис?

Зоуи кивнула:

– У меня в свидетельстве о рождении так написано.

«Теперь так написано и в свидетельстве Тоби», – мысленно добавила она и судорожно начала вспоминать, где ей приходилось использовать имя Канеллис в последнее время.

– Ненавижу! – воскликнула Зоуи, глядя на два свидетельства о смерти и ощущая жгучие слезы на щеках.

– Наплевать на имя. – Протянув руку, Сьюзи крепко сжала ладонь Зоуи. – Я зря напомнила тебе об этом.

А все потому, что какой-то сопляк репортер обратил внимание на фамилию Канеллис, готовя заметку об аварии. Он заинтересовался и стал копать глубже. Скорее всего, этот проныра в скором времени будет работать на какой-нибудь известный таблоид. Он определенно заслужил продвижение по службе за то, что раскрыл такую тайну.

– Странно как-то, – протянула Сьюзи, откинувшись на спинку стула и оглядывая маленькую уютную кухню.

– Что странно?

– Ты, внучка безумно богатого греческого олигарха, живешь по соседству со мной в самом обычном домике.

– Ну, забудь о сказках. – Зоуи встала и отнесла чашки в раковину. – Я не Золушка и быть ею не хочу. Тео Канеллис... – Она отказывалась считать его дедушкой. – Он мне никто.

– Но в письме говорится совсем другое. Тео Канеллис хочет познакомиться с тобой.

– Не со мной – с Тоби.

Зоуи скрестила руки на груди, невольно демонстрируя, как она похудела за последние ужасные недели. Ее золотистые волосы, обычно гладкие и

блестящие, сейчас уныло повисли, собранные в конский хвост. Темные тени залегли под голубыми глазами, а уголки губ, за исключением того времени, когда она возилась с Тоби, были опущены.

– Этот ужасный человек отказался от собственного сына. Он ни разу не попытался познакомиться с моей матерью, пока она была жива, или со мной, если уж на то пошло. И теперь он нами заинтересовался только потому, что его пристыдили газетенки, пестрящие заголовками с его именем. Возможно, он мечтает превратить Тоби в собственного клона, более похожего на него, чем мой отец. Бессердечный старый деспот даже близко не подойдет к Тоби!

– Ух ты! – выдохнула Сьюзи после секундного молчания. – Тяжелую ношу ты взвалила на себя...

«Ты даже не представляешь какую», – подумала Зоуи.

Двадцать три года Леандер любовно полировал свою старую машину, постоянно чинил ее. Эту спортивную модель он прихватил с собой, убегая от брака, навязанного ему Тео. Точнее, самим дьяволом. И только прошлой ночью, когда Зоуи опять проснулась в слезах, представляя себе ужасную аварию, она поняла, что, возможно, отец держался за эту раз валину как за единственное, что связывало его с домом. Будь у него заботливый отец, возможно – только возможно, – Леандер вез бы мать в больницу на чем-то более новом, чем жестяная банка. И возможно, другая машина защитила бы их от смертоносного удара.

Сама Зоуи сейчас училась бы в аспирантуре, а Тоби спал бы в своей кроватке, в комнате, заботливо приготовленной для него папой и мамой, и не был бы обделен родительской любовью.

– Тут написано, – Сьюзи вернула ее в реальность, – что к тебе придет его представитель сегодня в одиннадцать тридцать.

Тео Канеллис посылает своего представителя, потому что ему самому не хватает духа посмотреть ей в глаза.

– Это значит, он будет здесь с минуты на минуту... – продолжила подруга.

Еще один посторонний человек в ее доме. За три недели здесь перебивали врачи, медсестры, социальные работники, представители разных подразделений, проверяющих, в состоянии ли она заботиться о ребенке. Каждый приезжал с огромным пакетом бумаг, которые надо было заполнить. И все они постоянно вмешивались в ее жизнь. Но с ними приходилось общаться ради Тоби. Да, она бросила университет, чтобы растить брата. Да, она готова взяться за любую работу. Нет, бойфренда у нее нет; она живет одна. Нет, ее нельзя считать ветреной или безответственной. Конечно же она не оставит Тоби одного, если ей вдруг вздумается отправиться на вечеринку. Каждый вопрос словно проникал ей под кожу.

Приходили люди из похоронного бюро. Они вели себя спокойно и профессионально. Похороны состоялись три дня назад, и дед не прислал на них представителя, чтобы посмотреть, как его единственный сын и невестка навсегда уходят под землю. Чем это было вызвано: отсутствием информации в газетах или же полнейшим безразличием? Зоуи этого не знала, и сейчас ей было абсолютно все равно. Тео не появился, зато пресса, словно саранча, налетела со всех сторон.

Журналисты пытались проникнуть в ее дом, стучались в дверь, надеясь за огромные деньги получить эксклюзивное интервью. Они поджидали Зоуи у входа и бросались к ней, стоило приоткрыть дверь. Их взволновало несчастье, случившееся в ее семье? Нет. Они атаковали Зоуи только потому, что Тео Канеллис жил затворником в своем замке на острове посреди Эгейского моря. Он охранял свое личное пространство так хорошо, что трагическая история была для газетчиков слаще самого сочного плода. И не важно, что плод гнилой и с огромным червем внутри.

Под червем подразумевался Антон Паллис. Высокий темноволосый секс-символ являлся еще и гениальным исполнительным директором «Паллис групп». Паллис не возражал против того, чтобы его имя появлялось в газетах – деловых или развлекательных. Зоуи не раз видела, как он высмеивает сам себя.

Именно он больше всех выиграл после бегства ее отца.

Злость охватила ее, забирая все силы. Каждый раз при виде этого имени Зоуи закипала.

В дверь настойчиво позвонили, и подруги напряженно взглянули друг на друга.

Сьюзи встала.

– Возможно, это опять пресса, – предположила она.

Но Зоуи сразу поняла, что явился так называемый представитель Тео Канеллиса. В письме говорилось, что он придет в одиннадцать тридцать. И часы показывали ровно одиннадцать тридцать. «Богатые люди с неограниченной властью уверены, что их инструкции выполняются четко», – угрюмо подумала она и встала. Расправив плечи, девушка сделала глубокой вдох.

Вот он, момент, когда она выяснит, чего на самом деле хочет Тео Канеллис. Зоуи ни секунды не сомневалась, что ей предложат приличные деньги за невинную головку Тоби.

– Мне остаться?

Сьюзи, беременная вторым ребенком, предложила помощь искренне, однако Зоуи все же уловила тень сомнения на ее лице. Она была прекрасным другом и соседкой, помогала Зоуи избегать назойливых журналистов, да и сама никогда не говорила с ними и не делилась информацией, жертвуя прогулками со своей дочкой. Но сейчас Сьюзи предпочла бы исчезнуть.

– Тебе пора идти за Люси, – напомнила ей Зоуи, сознавая, что в данном случае не стоит прятаться за чью-то спину.

– Ты уверена? Тогда я воспользуюсь другим выходом.

Повторный звонок в дверь заставил подруг поторопиться, и они направились в разные стороны. Сьюзи пошла к задней двери, а Зоуи – к парадной. У двери Зоуи остановилась. Во рту у нее пересохло, а сердце стало биться чуть быстрее. Она потерла ладони о свои джинсы и закрыла глаза, чтобы сосредоточиться и принять холодный отстраненный вид. Затем она открыла дверь.

В голове у нее сложился образ низкорослого грека средних лет, с огромной надписью «адвокат» на лбу. Поэтому, когда Зоуи увидела, кто стоит на пороге,

она от неожиданности замерла на месте...

Высокий симпатичный мужчина, одетый в итальянский костюм, походил на экзотического принца, хотя слово «симпатичный» не совсем соответствовало действительности. Его темные глаза притягивали к себе Зоуи, словно мощный магнит. Она еще никогда не видела таких глаз. Девушка ощутила легкую слабость, словно они лишали ее чувств. Даже когда оживились репортеры, она не могла пошевелиться. Мужчина был настолько высок, что загораживал все, что происходило за его спиной, – репортеров, выкрикивающих вопросы, телевизионщиков и фотографов, ищущих наиболее выгодный ракурс.

Он не обращал внимания ни на кого. Его окружали три человека в черных костюмах. Они стояли лицом к толпе, жаждущей сенсации.

Кое-как справившись с собой, Зоуи обратила внимание на то, что теперь она уставилась на его чувственные, идеально очерченные не улыбочивые губы.

Она была не в состоянии проанализировать свои эмоции. Все в этом человеке – его идеальный ухоженный вид и даже его поза – гипнотизировало Зоуи. Строгий костюм, белоснежная рубашка и темный галстук явно скрывали идеальное тело.

Впервые за три недели Зоуи осознала, насколько плохо она выглядит. Старые джинсы, которые она натянула сегодня утром, давно пережили свои лучшие времена, да и волосы неплохо было бы привести в порядок. Девушка одернула красный кардиган, принадлежавший ее матери. Она не снимала его целую неделю. Большой, пушистый, безразмерный, он дарил ей комфорт. В минуты слабости она обнимала кардиган, вдыхая все еще сохранившийся аромат материнских духов.

– Доброе утро, мисс Канеллис, – поприветствовал ее мужчина. – Полагаю, вы меня ждете.

Зоуи нахмурилась. Этот мягкий глубокий голос с едва уловимым греческим акцентом напомнил ей отца. Настолько, что вызвал боль в сердце.

Антон заметил, что Зоуи закрыла глаза и покачнулась. Казалось, она сейчас потеряет сознание. Если на фотографии, сделанной у больницы, она выглядела осунувшейся, то сейчас ее вид был просто удручающим. Невероятно хрупкая, с

бледной кожей... Создавалось впечатление, что, если ее тронуть пальцем, она упадет.

Антон действовал машинально и подставил руку, чтобы поддержать ее. Но Зоуи отшатнулась, словно перед ней была гремучая змея.

На секунду он замер. Ее поведение задело Антона, однако лицо его оставалось неподвижным. Осознавая, что за его спиной творится настоящий цирк, он решил действовать быстро. Зоуи не нужны все эти репортеры, наблюдающие за каждым ее движением, фиксирующие изменения выражения лица. Не на до, чтобы они читали по губам, пытаясь понять, что говорит девушка. Ему необходимо попасть внутрь, прежде чем Зоуи Канеллис перестанет смотреть на него стеклянным взглядом. Того и гляди, она начнет оскорблять его. Или еще хуже – захлопнет дверь.

– Может, стоит?.. – прошептал Антон и сделал шаг вперед.

Он дотронулся до двери, собираясь закрыть ее за собой, и Зоуи отдернула руку, боясь ненароком прикоснуться к нему. Антон заметил это, и его снова поразило странное чувство – что-то среднее между обидой и оскорблением. Но все же он вошел в дом, сохраняя невозмутимость. По крайней мере, он надеялся на это.

Как только они оказались внутри, тишина стала давить на них. Теперь Зоуи была в нескольких сантиметрах от него, мечущаяся, словно пойманная птичка. Ее лицо оставалось бледным и напуганным, а взгляд по-прежнему фокусировался на нем.

«Какой необычный цвет глаз – ярко-голубой, а губы как свежая земляника», – отметил Антон. У него занял живот, пробуждая животный инстинкт, и он возненавидел себя, поскольку это произошло в столь неподходящий момент.

– Извините, – произнес он низким голосом, – за то, что я ворвался в дом без приглашения. Но, думаю, нам лучше обсудить дела без свидетелей.

Зоуи промолчала. Она на секунду закрыла глаза. Ее коричневато-золотистые ресницы двигались очень медленно, и у Антона создалось впечатление, что девушка не видит его.

– Позвольте мне начать еще раз, – сказал он. – Меня зовут...

– Я знаю, кто вы, – прошептала Зоуи. Это был человек, чье имя в последнее время появлялось в прессе не реже ее собственного. – Вы – Антон Паллис.

Приемный сын Тео Канеллиса и его наследник.

Глава 2

Последние слова Зоуи не произнесла. Но ей и не надо было ничего говорить. Антон понял, о чем она умолчала.

Он вяло улыбнулся:

– Вы обо мне слышали, значит.

– Надо быть глухой и слепой, чтобы не слышать о вас, мистер Паллис, – огрызнулась она и, развернувшись, отправилась в заднюю часть дома, предлагая ему следовать за ней... Или нет?

Ее поведение говорило о том, что их общение не будет легким.

«Ты мне за это заплатишь, Тео», – хмуро подумал Антон. Он неспешно огляделся. Дом был крошечным. Типичная викторианская постройка с небольшой террасой и узкой крутой лестницей, ведущей на второй этаж. Дом выглядел уютным, несмотря на то что на полу лежал выцветший ковер.

Зоуи исчезла за одной из двух сосновых дверей. Глубоко вздохнув, Антон последовал за ней. За дверью он обнаружил неожиданно просторную кухню, совмещенную с гостиной. Большой голубой диван и кресла выглядели весьма симпатично. В углу стоял телевизор. На кофейном столике, расположившемся между ним и диваном, лежала кипа газет. Остальная часть комнаты была занята большим деревянным столом. Стены увешаны дешевыми полками.

На одной из полок Антон увидел принадлежности для ухода за младенцем. Возле дивана стояла небольшая кровать, но ребенка в ней не было.

– Он спит наверху, – пояснила Зоуи, заметив его взгляд. – Репортеры нас замучили, звонят постоянно, будят Тоби. Поэтому я его отнесла наверх. Там тише.

– Вы не обратились в полицию, чтобы их разогнали? – спросил он.

Зоуи уставилась на Антона так, словно у него выросла еще одна голова.

– Мы не королевская семья, мистер Паллис.

Полицейские говорят, что ничем помочь не могут.

Никому до нас нет дела. Извините, я сейчас.

Девушка вышла через заднюю дверь во двор. На секунду ему показалось, что она сейчас сбежит. Антон выглянул в окно. Зоуи прошла мимо беседки, утопающей в цветах, и остановилась у ворот. Сначала он не мог понять, что она делает, но потом увидел, как Зоуи возится с двумя огромными засовами.

Похоже, ей приходится баррикадироваться. Но если ворота не были заперты, кто ускользнул отсюда, когда он зашел с парадного входа? Мужчина? Ее парень? Может, вся эта кутерьма с прессой заставляет их прятаться?

Антону не понравилось, что мисс Канеллис могла лежать в объятиях мужчины. У него были свои планы на Зоуи.

Закрыв ворота на засов, Зоуи воспользовалась моментом, чтобы встряхнуться и взять себя в руки. Появление Антона Паллиса стало шоком для нее. Но еще больший шок вызвал голос Антона, столь похожий на голос отца. Неужели ему недостаточно того, что он и так занял его место?

Не торопясь вернуться в дом, Зоуи сняла прищепки с белья, которое развесила сушиться утром. А заодно и собралась с духом. Она никому не собиралась показывать свою уязвимость. Тем более Антону Паллису. Зоуи знала, зачем он

пришел. Сейчас ей придется выслушать его с каменным лицом и одновременно бороться с предательски подступающими слезами при каждом слове, которое произнесет этот мужчина.

«Папочка», – неслышно простонала она и закрыла глаза, пытаясь представить, что отец находится рядом. Ее замечательный отец, со спокойными, такими галантными и сдержанными манерами. Гордый Леандер Канеллис.

Он умел вести себя с такими типами, как Антон Паллис, особенно когда мама стояла около него.

Но ничего подобного и не произошло бы, будь они живы. Теперь она отвечает за Тоби. Братика необходимо защитить от мертвой хватки Тео Канеллиса. Деспота, правой рукой которого является человек, который в данный момент находится в ее кухне.

Зайдя в дом, Зоуи нашла Антона на том же месте. Он прятал мобильный телефон в карман пиджака. Угольно-черный костюм сидел на нем как влитой. Черты лица Антона были настолько идеальны, что даже небольшая горбинка на носу шла ему. Образ великолепно дополняли аккуратно подстриженные, почти черные волосы и безупречно выбритый подбородок.

Антон заметил, что Зоуи опять уставилась на него, и смущенно опустил голову.

– Я распорядился выставить охрану около вашего дома.

– Здорово, – откликнулась она и положила охапку белья на стол. – Теперь мы с Тоби будем гулять в окружении качков, а не журналистов. Большая честь!

Зоуи почувствовала, что ее ответ вызвал неудовольствие Антона, однако принялась складывать детскую одежду как ни в чем не бывало.

– Вы хотели бы чего-то другого? – поинтересовался он.

– Я вообще не помню, чтобы о чем-то вас просила, – отрезала девушка. – Кофе не желаете или сразу перейдем к делу?

Глаза Антона сузились. Похоже, он сильно ошибался на ее счет. Зоуи Канеллис вовсе не хрупкая и беззащитная. Может, внешне она так и выглядит, но внутри у нее стальной стержень. Впрочем, этого следовало ожидать – как-никак она внучка Тео.

И она его ненавидит – это ясно. И деда, скорее всего, тоже. Она уже поняла, зачем он здесь, и готова отразить атаку.

– Ваш дедушка...

– Остановитесь, – потребовала Зоуи. Уронив бледно-голубой комбинезончик на стол, она одарила собеседника ядовитым взглядом. – Давайте проясним кое-что, мистер Паллис. Человек, которого вы называете моим дедом, таковым не является. Так что, пожалуйста, называйте его по имени или, что еще лучше, вовсе не упоминайте.

– Хорошо. Тогда разговор будет гораздо короче, – с усмешкой произнес он.

Зоуи пожала плечами и вернулась к своему занятию. Антон внимательно посмотрел на нее, соображая, как же подойти к сути дела. Он не предполагал, что будет легко, но и не думал, что Зоуи будет буквально пропитана ненавистью к человеку, которого никогда не видела.

– Я была уверена, что он пришлет адвоката, – заметила девушка.

– Я и есть адвокат, – сообщил ей Антон. Отлично! Она сама подтолкнула его в нужном направлении. – Я на него выучился, по крайней мере. Но мне редко приходится применять свои знания.

– Слишком заняты бизнесом?

Расслабившись, он улыбнулся:

– Жизнь кипит. У меня нет времени концентрировать внимание на делах, требующих досконального знания законов. Но ваша профессия – астрофизика – впечатляет сильнее.

– Это была моя профессия, – не удержалась Зоуи. – И прежде чем вы начнете объяснять мне, каким образом я могу облегчить жизнь и вернуться в науку, спешу сообщить, что своего брата никому не отдам. Даже за золотые горы.

– Честно говоря, я не собирался предлагать вам золотые горы. Или же объяснять то, что вы и так хорошо знаете.

– Тогда о чем идет речь?

– Вы можете получить грант от государства, который поможет воспитывать малыша, пока вы продолжаете учебу. Но я уверен, что вы не можете жить здесь, ухаживая за ребенком, и учиться в университете. Заем за дом еще не выплачен, и страховка родителей его не покрывает.

Зоуи со злостью посмотрела на него. Девушку поражало, как смеет он стоять тут, обсуждая ее жизнь, словно имеет к ней какое-то отношение.

– Ваш босс просил упомянуть об этом?

– Мой босс? – Брови Антона удивленно поднялись.

– Тео Канеллис. Человек, который помог вам, а потом превратил в мальчика на побегушках.

Зоуи получила удовольствие, наблюдая, как его ноздри раздуваются от ярости.

– Ваш дед слишком стар и болен, чтобы прилететь лично.

«Он специально использовал слово „дед“, чтобы насолить мне», – заметила Зоуи.

– Но это не мешает ему совать свой нос в чужие дела, – парировала она.

– Вы не делаете скидок на возраст и состояние здоровья.

– Нет, – сказала она. – Поверьте, я бы и ухом не повела, если бы он прислал вас сюда с известием, что находится при смерти.

Она отвернулась, чтобы включить чайник, поэтому не увидела, как Антон пренебрежительно сузил глаза.

– Двадцать три года этот человек не желал знать нас, – заявила Зоуи, взглянув на Антона. Ох, какие у него невероятно длинные ресницы! – Только когда Тоби родился, он вспомнил о семье. Планирует исправить то, что не получилось с моим отцом? Превратить моего брата в очередного робота, более достойного имени Канеллис? Поэтому вы здесь?

Антон открыл было рот, чтобы ответить на выпады Зоуи, но никак не мог собраться с мыслями.

Тем временем его мужественный подбородок и четко очерченные губы словно загипнотизировали девушку. Интересно, сколько ему лет? Должно быть, чуть больше тридцати.

– Вам очень плохо, – проницательно заметил он. – Посмотрите вокруг. Разве это похоже на дом греческого миллионера?

Ему хватило дерзости указать на дешевые деревянные полки, линолеум на полу, две немытые чашки в раковине. При этом его шелковый костюм блестел при каждом движении.

Ее чувство собственного достоинства было задето. В очередной раз.

– Если я протру стул, вы на него сядете? – ехидно поинтересовалась девушка.

Он так резко повернулся, что Зоуи чуть не подпрыгнула. Глаза Антона пылали.

– Разве я заслужил такое обращение?

– Вы критикуете мое отношение к человеку, которого я ни разу в жизни не видела и о котором почти ничего не слышала, – бросила Зоуи. – И не смейте, – добавила она с угрозой, – рассказывать о том, как мой отец подвел его. Иначе я укажу вам на дверь, мистер Паллис. Или просто убью.

В руке ее неизвестно каким образом оказался нож.

Наступила тишина. Зоуи смотрела на ничего не выражающее лицо Антона. Несомненно, он умеет контролировать себя. Ей это тоже не помешало бы. С замиранием сердца она ждала его ответа. И когда он шагнул к ней, вздернула подбородок, прекрасно зная, что зашла слишком далеко.

- Не прикасайтесь ко мне, - выпалила Зоуи и отодвинулась.

Антон взял ее за запястье и осторожно отобрал нож. Он был так близко, что она ощущала его дыхание и едва уловимый мускусный аромат.

- Ладно, мисс Канеллис, - пробормотал он. - Давайте примем за данность, что мы друг другу не нравимся. Тем не менее я предпочитаю, чтобы вы ударяли меня словами, а не ножом. Не люблю вида крови, знаете ли.

Ее щеки запылали.

- Да я не собиралась...

- Я имел в виду вашу кровь, Зоуи, - тихо сказал Антон.

Он посмотрел ей в глаза, а потом резко отпустил руку и отошел. Но затем он еще больше удивил девушку. Расправив плечи и расслабившись, Антон мягко улыбнулся:

- Я не против чашечки кофе, если вы предложите.

Зоуи пребывала в полной растерянности от только что продемонстрированного ей мужского превосходства. А Антон, как ни в чем не бывало, отодвинул стул и грациозно сел. Она почему-то восприняла это как оскорбление.

Поджав губы, Зоуи отвернулась и снова занялась чайником. Она надеялась, что эти секунды позволят ей остудить пыл. А заодно избавиться от румянца стыда. Она даже не заметила, как схватила нож. Это просто унижительно!

- С молоком и сахаром? - спросила девушка, наливая кипяток в чашку с гранулами растворимого кофе.

- Нет, спасибо. Ни то ни другое.

- Печенье, может?

«Пусть не думает, что меня не научили хорошим манерам», – посмеялась она про себя. Антон замешкался, затем ответил:

- Почему бы и нет.

«У него тоже неплохие манеры», – сдержав улыбку, подумала она. Два раза ответить «нет, спасибо» – дурной тон. Похоже, они на пути к цивилизованному общению.

Зоуи поставила на стол две чашки и тарелку с печеньем. Солнце за окном ярко светило, оставляя золотистые полосы на кухонном столе.

Антон взял чашку. Солнечный луч позолотил и его пальцы.

У Зоуи скрутило живот. Обычно она избегала конфликтов, но сейчас сама подталкивала Антона к словесной перепалке. Однако в глубине души девушка понимала, что его вины в этом нет.

- Получается, я – козел отпущения, – протянул он, заставив ее вздернуть подбородок. – Вам стоит заточить ваш топор для более подходящего человека. Ведь вы ведете войну не со мной, а с Тео.

- Скажите, – Зоуи пристально посмотрела на него, – каково это – занять место моего отца?

«Теперь все стало на свои места», – решил Антон. Ему была понятна причина ненависти Зоуи. Она считала, что из-за него Тео охладел к сыну.

Напряжение, возникшее за столом, было нарушено требовательным криком младенца. «Возможно, это к лучшему», – подумал Антон, наблюдая, как Зоуи вскакивает. Девушка снова побледнела. Неужели ей стыдно?

Не проронив ни слова, Зоуи убежала, оставив Антона наедине с чашкой кофе. Он уставился на коричневую жидкость. Мало кому удастся задеть его за живое. Видимо, за ее словами скрывается какая-то некрасивая правда. Откуда ему знать, как сложились бы отношения Тео и Леандера, не замени он последнего во всем?

Антон позволил себе беззвучно выругаться, проклиная Тео за то, что упрямый старик позволил случиться тому, что случилось.

Комната Тоби была крохотной. Кроватка занимала ее почти целиком. Зоуи убеждала родителей отдать малышу ее комнату, поскольку сама она много времени проводила в университете. Но они отказались.

Папа и мама мечтали о сыне более двадцати лет. И когда уже смирились с тем, что Господь дал им только одного ребенка, они зачали маленького ангела. Зоуи безумно любила брата. Она подошла к кроватке и взяла малыша на руки.

Его щечки были мокрыми от слез, но он тут же успокоился, услышав ее голос:

– Никто тебя не отберет, мой славный.

Зоуи переодела Тоби и, убедившись, что ребенок в хорошем настроении, понесла его вниз.

Шум за окном усилился, и Зоуи нахмурилась, гадая, что привело журналистов в возбуждение.

Причина суматохи стояла у кухонного окна, спиной к ней. Похоже, они разузнали, что здесь Антон Паллис. Не хватает только вертолета, который сел бы прямо на лужайку, доставив Тео Канеллиса. Тогда пресса была бы в полном восторге.

Зоуи представила себе газетный заголовок: «Греческие миллионеры на крошечной террасе». Улыбнувшись, она достала из холодильника бутылочку Тоби.

Ненавистный Паллис снова разговаривал по телефону.

Мышцы ее живота сводило какое-то незнакомое чувство. «Это не влечение», – откинула Зоуи нелепую мысль. Но она врала бы, если бы отрицала, что смотреть на него приятно.

С трудом оторвав взгляд от идеально сложенной мужской фигуры, девушка направила все силы на то, чтобы разобрать греческие слова.

Антон явно был зол. Он закончил разговор и оперся о раковину. Затем порывисто нашел другой номер в записной книжке и снова приложил телефон к уху.

Зоуи перестала вслушиваться. Скрестив ноги, она сидела на диване и уговаривала Тоби поесть.

Зоуи познакомилась с Антоном всего полчаса назад, но эта сцена почему-то казалась ей естественной: она кормит ребенка, в то время как он, вальяжно опершись о раковину, говорит по телефону.

«Идиллия», – посмеялась про себя девушка и поцеловала пухлую ручонку Тоби.

Антон тем временем убрал телефон и замолчал. Было слышно тиканье часов и гудение холодильника. В воздухе повисло напряжение. Виной тому – слова, которые она бросила ему в лицо, прежде чем подняться к Тоби. Не стоило этого говорить. У нее нет права обвинять его в том, что он заменил Тео Канеллису сына. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять – Антон был еще ребенком, когда Тео приблизил его к себе. А ее отец всегда подчеркивал, что сам решил порвать с прежней жизнью.

Антон никогда не испытывал дискомфорта, где бы он ни находился. Однако он ощущал его здесь, в доме Леандера. Замечание Зоуи до сих пор звенело в ушах и запало глубоко в душу. Но пора приниматься за дело. Убедить он умеет.

– Вы с братом могли бы иметь гораздо больше.

– И какова цена? – поинтересовалась девушка.

Антон подошел и встал около кресла.

- Можно? - вежливо спросил он.

Зоуи пожала плечами и кивнула. Тогда он бесшумно опустился в кресло. Оно оказалось удобным. Но как бы Антон ни желал этого, он не позволил себе расслабиться и подался вперед.

Антон уже собрался изложить суть предложения Тео, но Зоуи заговорила первая:

- Я хочу извиниться за свои слова. Это абсолютно несправедливо.

- Нет, не надо. - Антон нахмурился и помотал головой. - Не извиняйся. - Он так естественно перешел на ты, что Зоуи не стала возражать. - У тебя есть полное право говорить то, что ты считаешь правдой. И ты знаешь, зачем я здесь.

- Может, все-таки изложишь? Чтобы не было недопонимания.

- Я приехал обсудить условия, на которых ты передашь Тео его внука. Тео не против твоего приезда с Тоби. Но если ты решишь продолжить учебу, он поддержит тебя во всех отношениях.

- Ладно, поблагодари его от моего имени и передай: «Спасибо, но нет». Тоби мой брат, и мы вместе останемся в Англии.

- А если Тео решит бороться за опеку?

Зоуи даже не моргнула:

- Я являюсь законным опекуном Тоби и не думаю, что Тео Канеллис рискнет своим добрым именем, пытаясь отобрать у меня брата.

Его взгляд был устремлен на нее.

- Ты уверена?

- Абсолютно. - Для убедительности Зоуи кивнула.

Антон тоже кивнул и оставил тему.

- Тео неплохой человек. - Он изменил тактику. - Жесткий и упертый, иногда просто невозможный, но честный и справедливый. И очень добр с детьми.

- Но он даже пальцем не пошевелил, чтобы прислать хоть кого-нибудь на похороны собственного сына.

- Признайся, - с пылом ответил Антон, - ты разозлилась бы и прогнала этого человека.

- Безвыходная ситуация, что поделаешь, - вздохнула Зоуи.

Малыш протестующе закричал, когда она попыталась отобрать у него бутылочку. Она начала легонько постукивать его по спинке. Полупустая бутылочка со смесью лежала у нее на коленях. С ребенком на руках Зоуи и сама выглядела как дитя, заметил Антон. А он, словно посланник дьявола, пришел отнять малыша у нее - такой холодный, непоколебимый, уверенный в себе.

- Твой дед очень болен. Он не в состоянии прилететь лично.

На какой-то момент ему показалось, будто взгляд Зоуи смягчился.

- Похоже, он был болен все двадцать три года.

- Твой отец...

- Не надо! Не пытайся свалить вину на моего от ца. Я даже слушать не стану. Он уже не может защитить себя.

- Извини, - быстро проговорил Антон.

- Не принимаю, - бросила Зоуи, все еще пылая от гнева. Ребенок, видимо, почувствовал настроение сестры и принялся плакать.

Зоуи устроила малыша поудобнее и снова дала ему бутылочку.

Антон наблюдал за ними, как замороженный. У него не было опыта общения с младенцами. Единственное, что он мог сказать наверняка, – малыш был греком. Черные волосики, светло-оливковая кожа, даже требование внимания к собственной персоне – все просто кричало о том, что Тоби – греческий мальчуган.

– Этот ребенок заслуживает самого лучшего в жизни. И ты можешь дать это ему, Зоуи. А лишать его всего из-за собственной вражды к деду – эгоистично и неправильно.

– Почему бы тебе не заткнуться и не уйти?! – воскликнула девушка, и длинные черные ресницы Антона дрогнули от неожиданности.

Глава 3

– Ненавижу тебя, – прошептала Зоуи, не в силах сдерживать эмоции.

Она сделала глубокий вдох в надежде вернуть спокойствие – ради Тоби, который вздрагивал каждый раз, когда она начинала злиться.

– Ты же понимаешь, что я прав, – настаивал Антон. – Ты не можешь позволить себе даже этот дом. Тебе придется переехать в более дешевое жилище.

Его телефон ожил. Пробормотав что-то себе под нос, Антон ушел в кухню. Это был Костас, глава службы безопасности. Он хотел предупредить босса, что происходит на улице:

– Соседи вне себя, они переходят к угрозам. Их жизнь перевернута с ног на голову тем, что тут происходит. Они требуют, чтобы все прекратилось.

И тут зазвонил стационарный телефон. Зоуи ответила. Ее лицо стало бледным, а плечи опустились, будто на них взвалили неподъемную ношу.

- Ладно, Сьюзи, - едва слышно сказала она. - Спасибо, что предупредила.

- Это длится не первый день, Зоуи, - говорила подруга. - Мы даже припарковаться не можем. Постоянно кто-нибудь звонит в дверь. Журналисты вытоптали нашу лужайку. Люси сегодня разрыдалась, когда мы пробирались сквозь толпу репортеров.

Тоби сладко зевнул. Зоуи чувствовала, как ее ноги начинают беспомощно подгибаться. Глаза защипало. Она отчаянно придумывала, как успокоить подругу. Но не могла. Сильная рука отобрала у нее телефон.

- Иди сядь, - мягко распорядился Антон.

Зоуи не сопротивлялась. Какой смысл, если она едва стоит на ногах? Сев на диван, она крепко прижала Тоби к себе, вслушиваясь в глубокий мужской голос за ее спиной. Девушку не покидало ощущение, что она слышит голос отца. Леандер говорил точно таким же ровным, сдержанным тоном прирожденного дипломата.

Слезы потекли по щекам Зоуи, но на этот раз она даже не смахивала их. Еще никогда в жизни ей не было так плохо. Она скучала по родителям. Скучала по тем дням, когда отец приходил с работы в местном гараже и снимал пропахший маслом комбинезон. Он очень уставал, но его лицо всегда озаряла добрая улыбка. А мама, такая красивая, спокойная, немного пухленькая, потому что обожала пироги, бросалась в его объятия. Как же ей сейчас не хватало этой теплоты, домашней суеты и смеха!

Ей безумно недоставало любви. Любви, которой все вокруг было пропитано в этом доме.

Любви, которую Тоби никогда не получит.

Диван прогнулся, когда Антон сел рядом с ней. Он сочувственно сжал ее плечо и придвинулся ближе. Тоби сладко спал. Он не подозревал, что решается его судьба.

– Послушай, Зоуи, – Антон посмотрел на нее, – ты не можешь больше оставаться здесь. Ситуация вышла из-под контроля.

– Тогда заставь их разойтись! – Она рыдала у него на плече.

– Я бы хотел, но это не в моих силах.

– Стало хуже, когда появился ты.

– Позволь предложить тебе помощь. У меня есть дом с высоким забором и очень надежными воротами. Ты можешь оказаться там очень скоро, если согласишься. Без каких-либо обязательств, – добавил Антон, когда Зоуи отстранилась. – Считай это временным пристанищем. Поживи там, пока не придешь в себя. А потом мы вернемся к нашему разговору.

Антон заметил, что Зоуи слушает его и одновременно борется со слезами, которые то и дело капают на малыша.

– Подумай. – Он вынул из кармана аккуратно сложенный носовой платок и протянул ей. Зоуи взяла его, и Антон счел это маленькой победой. – Мое предложение не имеет никакого отношения к Тео. Тебе сейчас необходимо убежище. Меня там не будет. Мне предстоит трехнедельная зарубежная поездка, так что вы будете жить вдвоем.

Зоуи пыталась найти причину отказаться от предложения Антона. И ненавидела себя за то, что дала слабину в его присутствии. По натуре он был акулой и знал, как подкрасться к жертве. И ее не обмануть отсутствием «каких-либо обязательств». Она подозревала, что внезапное сочувствие Антона было тактическим ходом, желанием расположить ее к себе, взять ситуацию под контроль.

Но она также понимала, что он прав: пока пресса не успокоится, она не может здесь оставаться. Бедная маленькая Люси расплакалась, потому что не могла попасть домой...

– Я хочу, чтобы ты пообещал не давить на меня. – Зоуи всхлипнула и высморкалась.

- Обещаю.

- И не скажешь деду, где я.

«Интересно, она заметила, что назвала Тео дедом?» - подумал Антон.

- Это будет непросто, но я постараюсь держать его в неведении.

- И когда я решу вернуться, останавливать меня не станешь.

- Слово скаута.

Зоуи уставилась на него и залиvisto расхохоталась. Антон удивленно поднял бровь.

Мисс Канеллис ему нравится. Этот вывод немало удивил его. Он восхищен ее смелостью, да и - что уж кривить душой - сама девушка ему симпатична.

Антон не удержался и отвел непослушный локон с ее лица. Зоуи не отпрянула. Она никак не отреагировала. Они просто сидели и смотрели друг на друга, и казалось, ни один не хотел отвести взгляд.

Антон первым опустил глаза. Он встал и поинтересовался:

- Скажи, что я могу сделать?

«Снова напористый, снова деловой», - отметила Зоуи, когда Антон мельком взглянул на часы и достал телефон. Он был полон энергии, динамичен и великолепен...

Поднявшись, Зоуи уложила Тоби в кроватку. Теперь она чувствовала себя неловко, вспоминая тот взгляд. Она старалась не смотреть в его сторону.

- Мне надо собрать кое-какие вещи для себя и Тоби. А еще принять душ и переодеться... - Зоуи говорила быстро, чтобы скрыть волнение. - У тебя дома найдется детская кроватка?

– Будет – к тому времени, как мы доберемся туда, – ответил мужчина, который привык все организовывать одним щелчком пальцев. – Иди. Можешь оставить мальчика здесь, – добавил он, когда Зоуи хотела взять малыша на руки. – Я присмотрю за ним.

Зоуи не успела спросить, знает ли он, как это делается, потому что Антон уже разговаривал по телефону. Пожав плечами, она вышла. Правильно ли она поступает, отправляясь с Тоби в логово врага? Зоуи решила не думать об этом.

Когда девушка вернулась в гостиную, Антон был не один. Он беседовал с коренастым мужчиной в черном костюме. Заслышав ее шаги, оба замолчали. Зоуи замерла, поняв, что прервала важный разговор.

– Это Костас Демитрис, глава моей службы безопасности, – представил он незнакомца.

Зоуи кивнула Костасу, тот ответил ей тем же.

– Будет лучше, – продолжал Антон, – если ты заберешь с собой все документы.

Зоуи открыла рот, чтобы уточнить последнее распоряжение – а это было распоряжение, хотя Антон постарался, чтобы оно выглядело как совет, – но он опередил ее:

– Дом остается без охраны. Возможно, кому-нибудь взбредет в голову залезть сюда в поисках новой сенсации. Люди опускаются и до такого.

Зоуи тут же представила, как какой-то мерзкий тип залезает в ее дом, трогает и ворошит вещи.

Мужчины стояли и ждали ее согласия. Она снова и снова спрашивала себя: стоит ли позволять им командовать ею? А потом Зоуи вспомнила рассказ подруги о расстроенной дочери.

Кивнув мужчинам, она подошла к кроватке Тоби. Ее вымытые волосы рассыпались по плечам, скрывая горестное выражение лица.

Аромат свежих яблок достиг ноздрей Антона. Ему стоило немалых усилий постараться не вдыхать слишком глубоко. По правде говоря, желание не отпускало его с тех пор, как Зоуи вернулась в гостиную. Бледное и напуганное существо исчезло. Над малышом склонилась совершенно другая девушка.

Это была восхитительная красавица, захватывающая дух улучшенная версия юной Зоуи с давней фотографии. От красного мешковатого кардигана и уныло висящих волос не осталось и следа. На ней было простое платье из серого джерси, которое подчеркивало изгибы хрупкого тела. Длинной до колен, оно изящно драпировалось на бедрах и, похоже, теперь было на размер больше, чем требовалось. Зоуи надела также черные легинсы, и она даже представить не могла, как притянут его взгляд ее оголенные щиколотки.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - тихо сказал по-гречески Костас.

Антон был зол на себя за неуместные мысли и потому резко ответил:

- Сконцентрируйся на работе.

- Она...

- Наверное, сейчас подходящий момент для того, чтобы сообщить, что я знаю язык, - проинформировала их Зоуи на идеальном греческом. Она выпрямилась, и ее чистые голубые глаза игриво засверкали. - Я тоже надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, Антон Паллис. И если ты намерен своим поступком изменить мое мнение о тебе и Тео, это вряд ли получится.

От девушки не укрылось смущение Костаса, хотя ее взгляд был прикован к его работодателю. Антон же был невозмутим - ни тени стыда, как будто он только что не обсуждал ее, не учитывая, что она может знать греческий язык.

Он одарил Зоуи завораживающей улыбкой и, прислонившись к кухонному столу, засунул руки в карманы.

- Значит, не все греческое тебе чуждо? - пробормотал он, заставляя ее посмотреть в его чертовски привлекательные темные глаза.

– Иначе мне пришлось бы возненавидеть своего отца, – заметила она.

– И часть себя, поскольку ты наполовину гречанка. Давай, Костас, побыстрее, – поторопил Антон сотрудника с той же мягкой интонацией.

Костас Демитрис что-то пробормотал себе под нос и направился к двери. Предчувствуя опасность, словно ее собирались оставить один на один с хищным зверем, Зоуи струсила и решила сбежать.

– Я покажу, что надо взять наверху, – сказала она Костасу. – И еще я отдам коробку с моими личными документами.

Самодовольно улыбающийся Антон остался в одиночестве.

Но его улыбка исчезла, не оставив и следа, когда полчаса спустя они собрались в холле.

Спокойный и собранный, Антон изучал профиль Зоуи Канеллис. Легкий макияж, который она наложила, не мог скрыть напряжение на ее лице. Зоуи накинула черный жакет и дрожащими пальцами пыталась застегнуть пуговицы. На полу рядом с ней в переносном креслице-шезлонге спал ее брат. Ни суета, ни волнение не нарушили младенческий сон. Зоуи утверждала, что шезлонг служит и автомобильным креслом, однако Антон все же сомневался в безопасности этого приспособления.

Ему безумно хотелось прикоснуться к девушке, чтобы показать, что она не одна. Словно зуд, от которого невозможно избавиться, желание охватило мужчину. А теперь она надела плотный жакет, словно защитив себя и дав ему отпор в очередной раз.

Зоуи неохотно согласилась на его предложение переехать, и это было достаточной причиной, чтобы Антон воздержался от любых рискованных действий. Она могла и передумать. Он подозревал, что единственная причина, по которой девушка перебирается к нему, – неприступность его крепости с очень важной поправкой: без каких-либо обязательств.

Костас тихо говорил по мобильному, затем он повернулся и посмотрел на Антона. Кивком тот показал, что принял сигнал. Совесть мучила его: Антон знал, что лжет Зоуи. Единственное утешение – он делает это ради блага Зоуи и ребенка.

– Машина припаркована недалеко от входа, – сказал Антон. – Мои люди расчищают путь. Тем не менее, боюсь, я не смогу проконтролировать то, как отреагирует пресса на наше появление. Будет шумно и неприятно. Сфокусируйся на открытой дверце машины и быстро иди туда.

Зоуи сжала губы и кивнула в знак согласия.

– Попытайся думать о том, что журналисты уберутся отсюда, как только мы уедем, – посоветовал он. – И твои соседи снова будут жить в спокойствии.

Взглянув на спящего Тоби, Зоуи снова кивнула.

– Позволь мне понести твоего брата.

В удивительных глазах девушки отразились противоречивые эмоции: неуверенность, страх, тревога. Антон нарушил все правила и протянул руку к ее подбородку. Кожа Зоуи походила на шелк.

– Доверься мне, – опять солгал он. Ее губы подрагивали.

– Я верю, – ответила она.

Антон поднял кресло Тоби. Затем он выпрямился, посмотрел на Костаса, и тот открыл дверь.

Сердце Зоуи было готово выскочить из груди. Только вечернее солнышко осветило порог, как тут же его скрыла мощная фигура Костаса. Антон положил руку на плечо Зоуи. И она не запротестовала, когда он слегка притянул ее к себе. Вокруг них бурлила толпа. Слышались выкрики. То и дело срабатывали вспышки фотокамер. Как и советовал Антон, Зоуи сфокусировалась на дверце лимузина.

– Каково это – быть внучкой Тео Канеллиса, Зоуи? Эй, Антон, что чувствует человек, когда теряет состояние? Правда, что Тео Канеллис хочет забрать внука? – доносилось со всех сторон.

Лицо Антона было строгим, губы сжаты. Он не останавливался. Собственным телом он заслонил Зоуи у дверцы лимузина, чтобы до нее не добрался ни один репортер.

За ней последовало кресло с Тоби, которое девушка тут же схватила, и сам Антон. Один из телохранителей захлопнул дверцу. Все происходило словно во сне, словно не с ней. Глаза Зоуи стали огромными от ужаса. Она чуть не спряталась под сиденьем, когда репортеры стали стучать по стеклу, требуя сфотографироваться. Вспышки слепили ее.

Машина тронулась, и только сейчас Зоуи заметила, что за рулем сидит такой же крупный мужчина, как и те, что ограждали их от толпы возбужденных журналистов. Между его сиденьем и салоном было поднято стекло.

– Боже мой, – выдохнула она, услышав вой сирен. Голубые вспышки мелькали то спереди, то сзади. – Нас сопровождает полиция?

– Только так мы могли выбраться, – объяснил Антон.

Прижав к себе Тоби, Зоуи нахмурилась:

– Ты – важная персона?

– Мы оба, – склонив голову, уточнил он, чем еще больше расстроил Зоуи.

«Та жизнь, к которой я привыкла, никогда не вернется», – с грустью подумала она. Больше никогда не будет так, как прежде. Три недели Зоуи прожила, надеясь, что ее и Тоби оставят в покое.

Повернувшись, девушка посмотрела в заднее окно.

– Пресса будет нас преследовать, – прошептала она, увидев, как люди бросаются к своим машинам.

- Надеюсь, погоня прекратится, как только мы поднимемся в воздух.

Последняя фраза заставила ее забыть о наглой прессе.

- В воздух? - переспросила Зоуи.

Антон кивнул:

- Вертолет будет ждать нас. Мне кажется, это не совсем безопасный способ перевозить ребенка. - Он указал на креслице Тоби.

Антону было противно, что он использует тактику отвлечения собеседника от негативных мыслей - совсем как на деловых переговорах. Но, черт возьми, он с самого начала играл нечестно.

Зоуи расположила креслице между ними и пристегнула его ремнем.

- Малыш такой спокойный, - заметил он.

- Ему три недели. В этом возрасте они спят, едят и снова спят. - Наклонившись, Зоуи легонько поцеловала малыша в носик.

Ее волосы рассыпались по плечам - сверкающий поток чистейшего золота. Такой красоты он еще не видел. Как замороженный, Антон принялся разглядывать Зоуи. Его восхитили ее руки с узкими кистями и длинными пальцами. Элегантные ногти были не длинными, не короткими - идеальными.

- Кто твой мужчина? - спросил он в порыве любопытства.

Его собственная реакция на Зоуи свидетельствовала о том, что мужчины должны толпами бегать за ней.

Откинувшись на спинку сиденья, девушка легким движением откинула волосы назад и уставилась на Антона:

- А кто сказал, что он у меня есть?

– Ты заперла ворота после того, как кто-то удрал через них сегодня утром, – напомнил он. – Мне интересно, почему мужчина кидается в бега в тот момент, когда тебе нужна поддержка?

Представив в роли защитника беременную Сьюзи, Зоуи едва сдержала смех.

За ней, конечно, ухаживали мужчины, и довольно-таки много: она была достаточно красива и даже популярна в своем кругу. Но ей еще не встретился человек, из-за которого она потеряла бы голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Добрый вечер (греч.). (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/rid_mishel/pohischenie-devstvennicy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)